

Хранитель света поэзии

К годовщине Валентина Устинова

Звезда Валентина Устинова зажглась на поэтическом небосклоне России в конце 70-х годов прошлого века. С того времени и почти до последних дней жизни поэт, обладающий мощной созидательной энергетикой, обогащал литературную жизнь страны новыми творческими идеями и поэтическими открытиями.

В 1998 году по его инициативе был реализован проект «Академия поэзии», возникший в начале XX века, но тогда не получивший развития. Учредителями действующей Академии поэзии стали Московская городская организация СП России, Литературный фонд, издательство «Московский писатель». По единодушному решению президиума АП президентом академии назначили Валентина Устинова. В организационный период и во все последующие годы деятельность АП поддер-

лейным датам классиков отечественной поэзии, среди которых Е.А. Баратынский, А.А. Блок, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Г.Р. Державин, П.Н. Васильев, М.В. Ломоносов, В.В. Маяковский, М.Ю. Лермонтов, С.А. Есенин.

Нынешний номер по праву посвящён памяти Валентина Устинова.

После прощания с Валентином Устиновым мне звонят со всей России и из-за рубежа любившие и ценившие его талант люди, сетуют, что уходят последние духовные светочи и впереди — неминуемый мрак. Я против таких прогнозов. Россия обладает удивительной способностью восстанавливаться даже из пепла, о чём красноречиво свидетельствует наша история. Появление настоящих, а не деланных людей-звёзд в нашем Отечестве — дело обыденное, причём во всех сферах жизни, в

плывчатое определение ничего не говорит об истинном масштабе его личности и творчества, не даёт представления о его уникальности и оригинальности, о мировом характере его поэзии, поднимающей огромные философские пласты и вихривающейся в глубинные потоки человеческого подсознания и тайны пола. Если бы можно было увидеть самые высокие маяки современной поэзии с околоземной орбиты, Валентин Устинов однозначно выделялся бы и среди лучших мировых величин современной поэзии. «Лучший из лучших» — это именно о нём.

Известный русский критик Ирина Шевелёва недаром писала: «И будет время, когда назовут его великим. Вспомним, что именно поэты его поколения впервые — впервые! — назвали великим Есенина. Поэты, беззаветно верившие и верящие в мощь поэзии».

Не будем ждать, пока проснутся уважаемые поэты, замечательные, достойные, заслуживающие читательского внимания и широкого признания литературных критиков. Они никуда не торопятся. А Валентин Устинов, титан лиро-эпической поэзии огромного размаха, сравнимый разве что с Данте, Шекспиром, Гёте и Гомером, может так и не дожидаться справедливой оценки. Стоит называть вещи своими именами: лучший русский поэт, лучший современный поэт России.

Светлана СКОРИК,
председатель Конгресса
литераторов Украины

Смерть северного волхва

Не стало моего северного земляка Валентина Устинова, с кем мы вместе объездили всю Карелию, Поморье, Новгородчину. А стихи-то его так и остались живыми, совсем не мудроравно-старческими, а будто только-только вышедшими на простор русской поэзии.

Кому надоедала теснота филологической поэзии, надоедали бесконечные словесные игры и хотелось выйти на простор, столь привычный для русской души, те обращались к творчеству Устинова. В нём и молитвенность исповедующегося, и весёлое озорство игры, и наслаждение от мастеровитой работы, и откровенность земной любви.

Червонное небо! Тугая вода
в ночь на Ивана Купала
струями рек, родников пруда,
Млечным путём в проливных звездах
тебя и меня обвивала.
...И ты — озорная, родная опять,
прикрыв наготу росой —
сквозь колдовство и пригляд опять,
меж крыльев папоротников и голубят
выходишь к реке босою.

И будто вновь мы с ним в родном Петрозаводске, где Валентин заведовал отделом поэзии в журнале «Север» под руководством нашего общего старшего наставника Дмитрия Гусарова... И распиваем хмельное вино на старинном кладбище, читаем стихи и мечтаем о будущем. Валентин всегда был северным мечтателем, не лишённым энергии общего русского дела. В поэзии до самого своего конца был такой же, как и раньше — вольный новгородец, ушкуйник, древний волхв.

Поэзия Валентина Устинова — поэзия зрелого лета. Когда начинают тяжелесть зёрна в колосе, когда плоды набирают сладость, когда земля ощущает предродовые схватки нового урожая. Таких поэтов всегда было мало в русской литературе.

Я таким молодым никогда ещё не был.
Поднимусь на заре и в любимом краю

из горячего жара рассветного неба,
как из красного шёлка, рубаху скрою.

Ощущение зрелого лета ближе русским народным песням. Там и корни поэзии Валентина Устинова — художника эпического по своему мироощущению. Оттуда — «тугая ярость забродившей страсти, готовой лить, расхотать и тратить свой дикий хмель без меры и управы». Оттуда идёт и постоянная готовность к радости, жизненный оптимизм, смешение «высокого» с «низким», поклонение Любви. Герои его могли быть трагичны, но никогда не боялись жизни, в самый трудный час оставалось для них безусловным: «Любо, парень. Любо на земле!».

Даже дед из устиновской баллады «Сокрушение», украшающий резьбой и позолотой домовину для себя, на всякий случай, демонстрирует не угасание, а расцвет чувств, мудрости, более того — молодость души. В шутку ли, всерьёз ли, мечтает он, как поедет с молодой Любашей на остров, «грохнет» там «дом на солнечном угоре» и забудет про свои года:

Дед сидел — плечищи шире двери.
Глаз смеялся в жаркобровой мгле.
— Хрен с тобой: не веришь — и не надо.
День-то нынче — золотая радость.
Любо, парень. Любо на земле!..

Какая тут осень, какое угасание? Нет. Это всё тот же жаркий летний день, когда «в чреве почти шевелились травы. И сёмга к нерестилицам рвалась».

Вот и соорудил домовину себе Валентин Устинов, и упокоился в ней, но всем своим друзьям и подружкам он оставил, как наказ: «Любо на земле».

Лето в поэзии Устинова — всегда не лето отдыха, не курортное лето, а жаркое лето работы пахаря, рыбака, охотника.

Мужицкое святое нетерпенье
венозной кровью взбухнет на руках,
когда коса влетит с косым шипеньем
в букашечье,

в шмелиное гуденье,
в пырей,
в осот —
во влажное кипенье
зелёного парного молока.

Для Устинова работа — радость жизни. Отсюда умение переломить собственную судьбу, переломить слабость. Если поэзия Устинова — гимн силе, то, прежде всего, силе духа, торжеству победы человека. Безмолвие северных просторов взрывается под напором жизнедеятельных, страстных, полных радости и огня героев. Азарт человека. Какое упоение жизнью, действием наполняет стихи. Понимаешь, что «для этого стоит на Канине где-то обветренной глоткою пить километры. Для этого стоит с зарёй пробудиться и вымыть ладони солёной водицей... И лёд раскатать на хрустящие глыбы. И брать своё счастье руками, как рыбу».

Он любил жанр баллад, короткие поэмы, его поэзия сюжетна. Но это скорее не сюжет его жизни, а сюжет родной земли, сюжет XX века. И меня всегда радовало его жизнелюбие, как его давний герой, дед с плечищами шире двери, он никогда не принимал сокращения. Он и из домовины своей будет воспевать жизнь.

Шёл дождь — как ослик, семени.
Густели в сумраке вершины.
Ночные завихри лещины
Переполюняла щebetня.
Но птиц тесня, из-за плетня
Неслось хмельно-полусерьёзно:
— Любите, женщины, меня сегодня —
завтра будет поздно!..

Владимир БОНДАРЕНКО,
главный редактор газеты
«День литературы»

Поэты Валерий Иванов и Валентин Устинов (слева)

жали такие известные поэты и общественные деятели, как Владимир Цыбин, Расул Гамзатов, Владимир Солоухин, Анатолий Жигулин, Глеб Горбовский, Анатолий Преловский, Станислав Куняев, Любовь Ладейщикова, Иван Переверзин, Владимир Бояринов, Александр Стручков — все они удостоены высшего звания «Академик поэзии».

Валентин Устинов всегда подчёркивал, что основная задача наших великих предшественников осуществлялась лишь в рамках обучения молодых стихосложению, отделке поэтических текстов, воспитанию благородства чувств и устремлений, а также постижению наук. Но всё равно они свершили великое дело. До Валерия Брюсова и Николая Гумилёва в теории русской литературы, в сравнении, например, с французской, этическое всегда было важнее эстетического. Проще говоря, форме стиха русские поэты не предавали решающего значения. Мы, приняв посылы предшественников, должны ставить перед собой более сложные задачи, устремляться к более высоким целям, главная из которых — объединение многочисленных литературных направлений вокруг ежегодного альманаха «Академия поэзии». Валентин Алексеевич был прав. Что ни говори, а самой мощной и действенной энергией, объединяющей людей всех национальностей, была, есть и навсегда останется поэзия.

Под шефством Валентина Устинова вышли в свет более десяти ежегодников «Академия поэзии», объединившие под своей обложкой поэтов России, ближнего и дальнего зарубежья. В результате многолетнего плодотворного сотрудничества Академии поэзии с Международной ассоциацией писателей в альманахе традиционно публикуются русскоязычные поэты, живущие в 40 странах мира. Самые значительные номера посвящены юби-

том числе и в культуре. Призываю опечаленных соотечественников уверенно и спокойно продолжать путь в будущее, где непременно откроются новые чудесные явления русской жизни. Большой поэт и человек Валентин Устинов был уверен в торжестве гармонии и утверждал это поэтическим словом:

В этот день я проспал
посредине Вселенной
миг рожденья, миг смерти
и вечность меж них.
Словно жил меж травы —
бесконечной и тленной.
И трава нашептала написанный стих.

Имя Валентина Устинова навечно скреплено с деятельностью Академии поэзии. Свет его благородной души будет всегда сопутствовать нам в поэтических дерзаниях.

Валерий ИВАНОВ,
президент Академии поэзии

Лучший из лучших

О лучших написано немало статей, есть даже конкурсы на звание такового. Среди этих громогласных утверждений не слишком на слуху поэтическое имя, которое по праву должно стоять выше иных.

Такая глыба, как Валентин Устинов — явление уникальное и гениальное. Разглядели его пока только критики, да и то их не столь много. Между тем, если б не скромность и совестливость, Устинов выделялся бы на фоне своих современников, как некогда Есенин среди своих талантливых собратьев.

О нём нельзя сказать обобщённо «русский поэт» и нельзя однозначно отнести просто к продолжателю Юрия Кузнецова и шестидесятников — это слишком рас-